Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ОБИСПОЛКОМА, ОБПРОФСОВЕТА И ГОРКОМА ВКП(б)

Четверг, 6 декабря 1934 г. № 136 (3506) Год изд. 17-й

Сегодня партия, пролетарии Страны советов, трудящиеся всего мира провожают в последний путь любимого сына партии—большевика

СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

Теснее сомкнем ряды вокруг непобедимой партии ЛЕНИНА—СТАЛИНА.

Выше знамена социализма!

ПРОЩАЙ, СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ!

КЛЯТВА МИЛЛИОНОВ

Морозный ветер рвет черно-красные полотнища знамен.

Пять дней эти знамена скорби и гнева бьются над Страной советов. Пять дней сжимается невыносимой болью и страшной ненавистью единое сталинское сердце советской страны. Пять дней—в железном марше гвардии Октября — несут миллионы свою большую любовь и свой последний салют лучшему сыну Коммунистической партии—Сергею Кирову.

Падаль человечества, обреченная на гибель, осмелилась поднять подлую руку на пламенного трибуна наших побед.

И вся страна—в тяжелой поступи миллионов, идущая сегодня в Колонный зал и на Красную площадь отдать последний долг Сергею Кирову,—несет на траурных знаменах бесконечную скорбь и беспредельное негодование:

— Сергей Миронович Киров!

— Предательскими выстрелами в спину они — вымирающие остатки человеческой слякоти—не остановят шагов истории! Убийствами из-за угла они ускоряют свою гибель.

Миллионы солдат революции—батальоны, полки и дивизии соратников Кирова—приносят сегодня на Красную площадь—к Кремлевской стене гневную, взволнованную клятву:

— Сергей Миронович Киров!

— Мы будем беречь своих вождей, как знамя на поле битвы. Мы сохраним твое имя в веках. Огненными буквами мы впишем его в мировую историю пролетариата. Мы будем жить и работать, как ты. И как ты—мы гордо, уверенно и бесстрашно будем нести над освобожденной землей великое знамя великой ленинской партии—знамя великих побед, одержанных под водительством нашего Сталина—твоего друга и учителя.

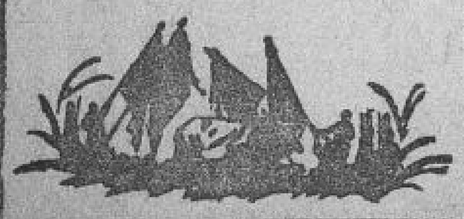
Глубокой болью, страшной ненавистью и спокойной уверенностью бьется единое сталинское сердце советской страны:

— Прощай, Сергей Миронович Киров!

Весь мир потрясен этой смертью

НЬЮ-ЙОРК, 3. „Дейли уоркер" помещает траурную передовую, посвященную тов. Кирову. „Убийца нанес удар всему рабочему классу,—пишет „Дейли уоркер",—но убийство увеличивает решимость рабочих всего мира—ничего не жалеть для защиты Советского Союза".

Убийство вызвало мощную волну возмущения рабочих по всему миру и „наши классовые враги не пожнут тех плодов, которых они ожидали".



КРОВЬ РЕВОЛЮЦИИ

Л. СОБОЛЕВ

Еще продолжая смеяться, я снял телефонную трубку. И восемнадцатый год внезапно плеснул мне в сердце позабытым словом:

— Убит.

Мы отвыкли от него. Полтора десятка лет мы не слыхали этого гневного слова.

Убит—значит был убийца. Враг. Посланец врагов.

Мы привыкли находить врага в формах самых невнятных, в масках самых правдивых, действиях самых неожиданных. Борьба из физической давно уже перешла в экономическую, психологическую, от окопов гражданской войны она поднялась до высот философии.

И вдруг—убит.

Восемнадцатый год плещет в моем сердце. Убит Володарский, убит Урицкий. Кровь революции медленно уходит в мостовую Петрограда. Но за окном асфальт социалистического Ленинграда, электрические солнца освещают поток советских автомобилей, новые дома пятилеток выросли на окраинах, и контрольный талон, который не придется уже обменивать на хлебную карточку, музейно лежит на столе. Страна моя и мой город сильны, богаты и счастливы. Год несомненно 1934-й.

И все-таки из трубки автоматического телефона плещет в мое сердце восемнадцатый год. Змея, скользнув между нами, опять изловчилась укусить старым ядовитым зубом. Значит, все формы борьбы с нами испытаны и отвергнуты, и враг начинает опять сначала. Он целит в отдельных людей, нужных стране, не в силах уже бороться со всей страной. Я еще не знаю, кто убийца, но знаю одно: кто бы он ни был, за спиной так или иначе стоит умирающий класс в предсмертной своей лютой тоске. Так осенняя муха бессмысленным, но очень больным укусом мстит за свою неминучую смерть.

Кровь революции снова пролита. Нужная и дорогая нам, она уходит в землю из верного кировского сердца.

Подберем ее по каплям и раздадим нашим товарищам, нашему городу, нашей стране, горячие капли большевистской крови. Они зажгут в наших сердцах великий гнев и великое спокойствие. Они дадут нам новую яростную силу строить наше счастье.

И если и нам придется в ответ стрелять, они дадут нам верный прицел и меткую пулю.

Мы пронесем Кирова на руках по его городу. Мы еще раз вместе посмотрим на новый город, выстроенный с ним. Мы взглянем вместе с ним в глаза ленинградских большевиков, ленинградских рабочих, Красной Армии нашей глянем в ее твердые глаза, заводам в их огненные очи и увидим последний привет и последнюю клятву:

— Прощай, товарищ Киров. Спасибо тебе за твою большевистскую жизнь. А за смерть твою ответит весь старый мир: мы его уничтожим, и срок этот не за горами.

Кровь революции пролита, но мы спокойны, потому что сильны.

Мы сильны и спокойны. Горе тем, кто вспомнил восемнадцатый год!

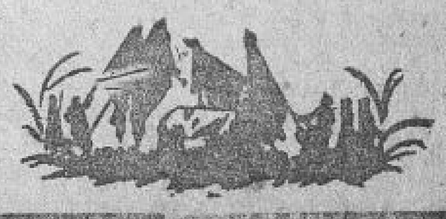
САМЫЙ ЯРКИЙ ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

Из речи С. М. Кирова на XVII партс'езде 31 января 1934 г.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что для того, чтобы оценить то, что было сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем с'езде. (Аплодисменты).

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин (Голоса: «Правильно!»). В его докладе был не только итог проделанной нами работы, — товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, КАК МЫ ЭТОГО ДОСТИГЛИ, почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы; товарищ Сталин нам сказал, КАК НУЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем с'езде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему,—и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение, — принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина. (ГОЛОСА: «ПРАВИЛЬНО!». БУРНЫЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ. ВСЕ ВСТАЮТ АПЛОДИРУЯ).

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще недостаточно для успеха дальнейшей работы. Принять—это одно, а второе—надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого с'езда действительное, полное, настоящее, честное, большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВОЗГЛАСЫ: «ПРАВИЛЬНО!»).